

УДК 343

К проблеме исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: статистические аспекты

Марков Владимир Петрович

Доктор юридических наук, доцент,
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
Самарская государственная областная академия,
443001, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 196;
e-mail: ladimirmarkov@gmail.com

Аннотация

Процесс построения правового государства характеризуется появлением новых и совершенствованием уже существующих законодательных и нормативных актов, что сопровождается введением новых терминов и норм, различное толкование которых усложняет процедуру их правоприменения. Исследование истории происхождения терминов является одним из методов, позволяющих приблизиться к разрешению проблемы их толкования и правоприменения. В работе проводится статистический анализ исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Показано, что с 2006 г. по 2016 г. общее количество осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества увеличилось с 58783 чел. до 160765 чел., что составило 273,4%. Такая тенденция не является позитивной, однако данная динамика наблюдается не только в секторе осужденных к наказаниям, не связанным с ограничением свободы, но и в составе наказаний с ограничением свободы. Однако, наличие такого института в современной системе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является гуманным способом воздействия на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние. При этом динамика количества лиц, перенесших данный вид наказаний, говорит о явных проблемах в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Марков В.П. К проблеме исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: статистические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 278-287.

Ключевые слова

Система наказаний, уголовно-наказуемое деяние, изоляция от общества, правоприменение, наказание.

Введение

Процесс построения правового государства характеризуется появлением новых и совершенствованием уже существующих законодательных и нормативных актов, что сопровождается введением новых терминов и норм, различное толкование которых усложняет процедуру их правоприменения.

Исследование истории происхождения терминов является одним из методов, позволяющих приблизиться к разрешению проблемы их толкования и правоприменения.

Положения, так или иначе касающиеся наказания человека, были заложены уже в первых законодательных актах Древней Руси и Российской империи. Статьи законов тех лет конструировались по казуистическому принципу, посредством перечисления конкретных повреждений, причиненных потерпевшим: «причинит раны или синяки от побоев; отсечет палец, руку, или ногу, ухо, обрежет, или глаз выколет и т.д.».

Законоуложение 1845 г. определяло степень вины и, соответственно, выбор способа и меры наказания [Кодан, 2012].

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности рассмотрения вопросов, касающихся наказания.

Кроме того, актуальность данных вопросов подчеркивается и тем вниманием, которое уделяют им известные ученые-правоведы: В.В. Агильдин, О.В. Анганзоров, В.В. Астанин, А.А. Ашин, С.А. Балеев, А.Г. Безверхов, К.А. Буянова, С.С. Вележев, А.П. Войтович, Б.С. Волков, Б.В. Волженкин, Ю.В. Грачева, А.П. Гукасян, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков, Н.И. Исаев, Н.Г. Кадников, А.К. Князькина, Д. Косихин, Л.Л. Кругликов, Л.А. Курочкина, Н.А. Латышева, М.Ф. Мингалимова, Т.Ф. Минязева, М.Ф. Мусаелян, С.М. Николаев, И.А. Петин, А.И. Рарог, А.А. Рожнов, А.П. Рыжаков, П.А. Скобликов, И. Соколов, Ф.Р. Сундууров, А.П. Сухарев, И.А. Тарханов, П.В. Тепляшин, А.И. Чуцаев и многие другие.

Основная часть

Уголовное законодательство советского периода понятие наказания терминологически изменяло три раза. Так, в декретах и УК РСФСР 1922 года санкции уголовно-правовых норм и виды наказаний назывались как «наказывается» и «карается» [Рарог, 2011].

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, а также УК РСФСР 1926 года ввели термины «меры социальной защиты», предусматривалось три такие меры: педагогические, судебные и медицинские. Такая замена, по мнению исследователей, не была удачной, поэтому продержалась недолго, 30-х годы ознаменовались восстановлением формулировки «наказывается» и «карается». Послевоенное уголовное законодательство и российские уголовные кодексы употребляют единый термин «наказание».

Наказание должно отвечать всем принципам уголовного права.

По своей сущности наказание является наиболее строгой мерой государственного принуждения, поэтому в отличие от других мер государственного принуждения наказание применяется к лицу, признанному виновным по приговору суда за совершенное преступление.

По содержанию наказание, как справедливо считают специалисты, заключается в лишении и ограничении прав и свобод осужденного [Чучаев, 2012].

Принципы уголовного права как его основополагающие начала закреплены в Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), и на них зиждутся само уголовное право и уголовное законодательство. Основные принципы уголовного права и принципы такого его института, как наука о наказании, совпадают. В данной статье мы остановимся на некоторых из них, а за основу возьмем те, что были сформулированы профессором Харьковского юридического института М.И. Бажановым в монографии «Назначение наказания по советскому уголовному праву». Представляется, что данная работа со временем не утратила своей актуальности.

Так, М.И. Бажановым выделены следующие принципы назначения наказания: законность наказания; определенность наказания в судебном приговоре; обоснованность и обязательность мотивировки наказания в приговоре; гуманность наказания; индивидуализация наказания; справедливость наказания [Бажанов, 1980].

Анализ научных публикаций в области уголовного права и процесса позволяет сделать вывод о том, что тема стадии исполнения приговора, в том числе назначения и исполнения наказания, не столь актуальна для научных исследований.

Однако, как показывает анализ практики, именно в стадии назначения и исполнения наказания имеется достаточно большое количество пробелов, допущенных законодателем и которые приходится устранять судам в практической деятельности. Как справедливо было отмечено Е.В. Шибановой, несмотря на некоторые пожелания, касающиеся быстроты реагирования ВС РФ на законодательные пробелы, коллизии, нормотворческая деятельность ВС РФ, выраженная в разъяснениях, является незаменимой для участников уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений [Шибанова, 2014]. Схожую позицию занимает и О.И. Семькина [Семькина, 2006].

Наказания располагаются в норме уголовного закона по степени тяжести в обратном порядке (от менее тяжких к более тяжким).

Видами наказаний согласно ст. 44 УК РФ являются:

- 1) штраф;
- 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- 4) обязательные работы;

- 5) исправительные работы;
- 6) ограничение по военной службе;
- 7) ограничение свободы;
- 8) принудительные работы;
- 9) арест;
- 10) содержание в дисциплинарной воинской части;
- 11) лишение свободы на определенный срок;
- 12) пожизненное лишение свободы;
- 13) смертная казнь.

В зависимости от возможности комбинирования друг с другом при назначении наказания за совершение одного преступления наказания делятся на три категории (в отличие от административных, где всего две категории):

- основные;
- дополнительные;
- наказания, которые могут применяться как в качестве основных, так и дополнительных (иногда их называют смешанными).

Анализ законодательства показывает, что различные виды наказаний отличаются друг от друга не только по содержанию, но и по условиям и порядку их применения. Это обстоятельство привносит еще большее разнообразие в систему наказаний. Например, ни в одной санкции нормы Особенной части УК не указывается наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, однако в соответствии со ст.48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить осужденного указанных званий, классного чина и государственных наград [Безлепкин, 2011].

В ст.45 УК РФ закреплено:

«1. Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

2. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

3. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний».

В настоящей статье рассмотрим статистические данные по лицам, состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, осужденным к различным видам наказаний, не связанным с изоляцией от общества. Для этого, на основе статистических данных, приведенных в таблице 1, построим аналитические таблицы и гистограммы.

Таблица 1. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, чел.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество уголовно-исполнительных инспекций	2450	2445	2440	2467	2467	2459	2459	2460	2488	2488	2480
Состоит на учете на конец отчетного периода, всего лиц	574441	590703	558346	534409	491257	474775	465740	452767	433674	306448	423092
условно осужденных	510584	523494	503048	477539	425179	399081	356135	327073	314799	217628	261359
осужденных к исправительным работам	35968	34799	32702	30554	29211	30007	50122	54784	53535	28090	24324
осужденных к обязательным работам	10022	11729	12867	15329	18822	21419	21375	22064	21687	24677	39344
осужденных к ограничению свободы					6444	11539	24285	32654	27080	12604	28161
осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	12793	14500	16134	18220	20481	22260	21799	21578	19416	31122	96939
В том числе осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)	5074	6181	7428	8407	7888	7971	8125	8036	7193	6486	6666
осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ)								148	174	157	156
осужденных к штрафу, имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии со ст.72.1 УК РФ									42	75	158
подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста								1822	2730	4215	5642

Таблица 2. Динамика показателей лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

Вид наказания	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
осужденных к исправительным работам	35968	34799	32702	30554	29211	30007	50122	54784	53535	28090	24324
осужденных к обязательным работам	10022	11729	12867	15329	18822	21419	21375	22064	21687	24677	39344
осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	12793	14500	16134	18220	20481	22260	21799	21578	19416	31122	96939
осужденных к штрафу, имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии со ст.72.1 УК РФ									42	75	158
Всего	58783	61028	61703	64103	68514	73686	93296	98426	94680	83964	160765

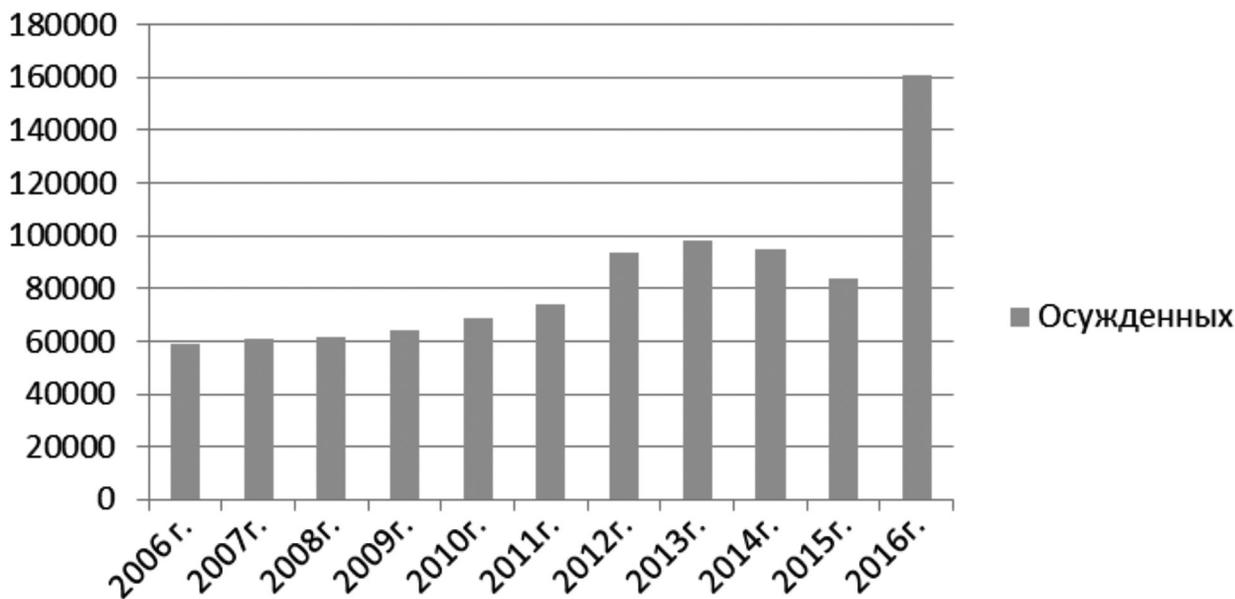

Рисунок 1. Динамика осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

На основании общестатистических данных, приведенных в таблице 1, составим аналитическую таблицу 2 по составу осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Как видно из показателей, приведенных в таблице 2 и рис. 1, в период с 2006 г. по 2016 г. общее количество осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества увеличилось с 58783 чел. до 160765 чел., что составило 273,4%.

Данная тенденция роста количества уголовно осужденных сильно удручает, поскольку рост количества осужденных из года в год растет. И подобная динамика наблюдается не только в секторе осужденных к наказаниям не связанным с ограничением свободы, но и в составе наказаний с ограничением свободы.

Заключение

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что современная система наказаний, не связанными с изоляцией от общества, является гуманным способом воздействия на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, однако динамика количества лиц, перенесших данный вид наказаний, говорит о явных проблемах в обществе.

Библиография

1. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. 216 с.
2. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. 288 с.
3. Кодан С.В. Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX – начало XX века) // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 171.

4. Конин В.В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 55-58.
5. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2012. 1069 с.
6. Рарог А.И. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2011. 824 с.
7. Семькина О.И. Конституционная категория «правосудие» как объект уголовно-правовой охраны // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 14. С. 166-173.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 1032 с.
10. Шибанова Е.В. Роль Верховного Суда РФ в нивелировании пробелов законодательной техники УК РФ и УПК РФ // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 49.

To the problem of the execution of punishments, not related to the isolation of the convict from society: statistical aspects

Vladimir P. Markov

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of state law,
Samara State Regional Academy,
443001, 196, Molodogvardeyskaya st., Samara, Russian Federation;
e-mail: ladimirmarkov@gmail.com

Abstract

The process of building a rule-of-law state is characterized by the emergence of new and improving existing legislative and regulatory acts, which is accompanied by the introduction of new terms and norms, different interpretations of which complicate the procedure for their enforcement. The study of the history of the origin of terms is one of the methods that allow approaching the solution of the problem of their interpretation and enforcement. The statistical analysis of execution of punishments not related to isolation from society is carried out in the work. It is shown that from 2006 to 2016 the total number of convicts sentenced to punishments not related to isolation from society increased from 58,783 people up to 160,765 people, which

is 273.4%. This trend is not positive, but this dynamics is observed not only in the sector of convicts sentenced to punishments not related to restraint of freedom, but also as part of punishments with restrictions on freedom. However, the existence of such an institution in the modern system of punishments, not related to isolation from society, is a humane way of influencing a person who has committed a criminal act. At the same time, the dynamics of the number of persons who have undergone this type of punishment speaks of obvious problems in the society.

For citation

Markov V.P. (2017) K probleme ispolneniya nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennogo ot obshchestva: statisticheskie aspekty [To the problem of the execution of punishments, not related to the isolation of the convict from society: statistical aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 278-287.

Keywords

The system of punishments, a criminal offense, isolation from society, law enforcement, punishment.

References

1. Bazhanov M.I. (1980) *Naznachenie nakazaniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [Appointment of punishment under Soviet criminal law]. Kiev.
2. Bezlepkin B.T. (2011) *Kratkoe posobie dlya sledovatelya i doznavatelya* [A short manual for the investigator and the investigator]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Chuchaev A.I. (2010) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: KONTRAKT, INFRA-M Publ.
4. Kodan S.V. (2012) Formirovaniye i razvitiye sistemy zakonodatel'stva v Rossii: osnovnyye etapy (IX – nachalo XX veka) [Formation and development of the system of legislation in Russia: the main stages (IX – beginning of the XX century)]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 1, p. 171.
5. Konin V.V. (2014) Stadiya ispolneniya prigovora: odnositsya li ona k pravosudiyu? [The stage of execution of the sentence: does it apply to justice?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 8, pp. 55-58.
6. Lebedev V.M. (ed.) (2012) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [A commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ.
7. Rarog A.I. (ed.) (2011) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [A commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Prospekt Publ.

8. Semykina O.I. (2006) Konstitutsionnaya kategoriya "pravosudie" kak ob"ekt ugolovno-pravovoi okhrany [The constitutional category of "justice" as an object of criminal law protection]. *Trudy yuridicheskogo fakul'teta Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of the Faculty of Law of the North Caucasus State Technical University], 14, pp. 166-173.
9. Shibanova E.V. (2014) Rol' Verkhovnogo Suda RF v nivelirovanii probelov zakonodatel'noi tekhniki UK RF i UPK RF [Role of the Supreme Court of the Russian Federation in leveling the gaps in the legislative technology of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 10, p. 49.
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ. SZ RF. 1996. № 25. St. 2954* [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. Art. 2954].